

Анатолий Федорович Дроздов
Самец взъерошенный
Серия «Идеальное лекарство», книга 1

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7388372
Анатолий Дроздов. Самец взъерошенный: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-72877-0

Аннотация

Молодой российский врач Игорь Овсянников отправляется за границу, где ему предложили работу. Но вместо Турции он попадает в... Пакс – параллельный мир, населенный людьми-кошками. С первых же шагов в новом для себя мире Игорь подвергается нападению диких кочевниц-сарм. Его отбивают более цивилизованные нолы, которые создали могущественное государство. В этом им помогли римские легионеры, тысячи лет назад обосновавшиеся в Паксе. С тех пор прошло много времени, и потомки легионеров влчат жалкое существование самцов, удовлетворяющих малейшие прихоти своих хозяек. Игорь, получивший в новом мире имя Игрр, не может смириться с участью раба. Ведь в отличие от других мужчин в Паксе он в совершенстве владеет холодным оружием...

Содержание

1	4
2	14
3	21
4	29
5	38
6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Анатолий Дроздов

Самец взъерошенный

1

Объявление было необычным.

«Для работы в сфере обслуживания за рубежом требуются мужчины в возрасте от 18 до 30 лет, с идеальным здоровьем, приятной наружностью, без вредных привычек. Образование значения не имеет, знание языков необязательно. Долгосрочный контракт. Зарплата – от 3000 долларов в месяц. Питание и проживание – за счет работодателя». Ниже следовал телефон. Более не было ничего: ни адреса, ни названия фирмы.

Игорь хмыкнул, отложил газету и включил ноутбук. Тщательный серфинг по интернету результата не дал: ничего похожего в сети не наблюдалось. Объявление напечатали только в областной газете. Таинственный работодатель не искал популярности, что выглядело странно. Три тысячи долларов в месяц! И где? В провинции, где за втрое меньшую зарплату на руках носить станут?

Тем не менее объявление цепляло. Займись таинственный работодатель поиском женщин, Игорь уловил бы подвох. Кому требуются за рубежом дамы приятной наружности и без образования, козе понятно. Но мужиков в бордели не продают, по крайней мере, о таком он не слышал. Ищут доноров органов? Тогда почему только мужчин, да еще приятной наружности? Какая реципиенту разница, чью почку ему пересадят, мужскую или женскую, и какая у донора наружность? «Скорее всего, это развод: наобещают ворох приятностей, после чего потребуют плату за трудоустройство. Получив денежки, слиняют, – думал Игорь. – Но тогда к чему ограничения по здоровью и вредным привычкам? Разводить, так всех подряд. Не сходится...»

Игорь почесал в затылке и взял сотовый. Если это жулики, он поймет. Опыт имелся.

– Слушаю, – прозвучало в наушнике. Голос был женский и усталый.

– Я по объявлению! – сообщил Игорь, поздоровавшись.

– Текст внимательно читали? – спросила женщина.

– С лупой! – заверил Игорь. – Хотел еще на вкус попробовать, но не рискнул. Кто знает, чего вы в краску плеснули?

В наушнике хмыкнули.

– Приятно иметь дело с нормальным человеком, – сказала невидимая собеседница. – А то звонят дебилы... Я о здоровье. Если пьете и курите, то не тратьте понапрасну мое и свое время. Заверну с порога.

– Я вообще-то мастер спорта, – сказал Игорь.

– А то спортсмены сплошь трезвенники! – вздохнула женщина. – Особенно бывшие.

– В рот не беру! – заверил Игорь. – День начинаю с пробежки, затем часовой комплекс упражнений. Ежедневно.

– Серьезно? – заинтересовалась женщина.

– Как на духу!

– А внешность? – спросила женщина.

– Машков с Безруковым курят в сторонке.

Собеседница засмеялась.

– Люблю веселых! – сказала секунду спустя. – Приезжайте! Предупреждаю: натошак! Предстоит сдать анализы, после чего пройти медицинский осмотр. Начинаем в девять...

– Погодите! – перебил Игорь. – Я ответил на ваши вопросы, теперь хочу спросить сам. Что за работа?

– Сфера обслуживания! – удивилась женщина. – В объявлении написано. Что-то вроде стюарда.

– Не слышал, чтоб им столько платили.

– А о подобных требованиях к претендентам слышали?

– Нет! – признался Игорь.

– То-то! – наставительно сказала собеседница.

– Почему образование не имеет значения?

– Работа простая.

– А иностранный язык? Почему неважно?

– Нет смысла требовать. Все равно не знаете.

– Я учил! – обиделся Игорь.

– Турецкий?

– Хм... – признался Игорь. – А идеальное здоровье? Чтобы блюдо подать или постель перестелить?

– Заказчик пожелал. Он платит и потому имеет право требовать. Мы всего лишь посредники.

«Ага!» – подумал Игорь.

– Сколько берете за трудоустройство? – спросил злорадно.

– Нисколько! – отозвались в наушнике. – Перелет, трансфер, питание в пути, заграничные паспорта, визы – все за наш счет. Устраивает? Приезжайте! Мы в областной больнице.

– Я живу в райцентре, – сказал Игорь. – Час – к вам, час – обратно. А рабочая смена начинается в четырнадцать. Опаздывать нельзя – больные ругаться станут. Успею?

– Думаю, да! – ответила собеседница, подумав. – Приходите к восьми тридцати. Я буду на месте. Захватите паспорт. Военный билет есть?

– Да! – ответил Игорь. – Служил.

– Берите и его. На месте заполните анкету – она короткая, и я запущу вас на осмотр.

Пройдете первым.

– Идет! – согласился Игорь. – Вас как зовут?

– Ольга. А вас?

– Игорь. Приятно познакомиться.

– Мне тоже. Записывайте адрес!

Утром следующего дня Игорь трясся в маршрутке, хмуро поглядывая в окно. Старая «Газель», прыгая на ухабах, дребезжала разбитым кузовом. Стонал изношенный мотор, визжали на поворотах тормоза. Мимо проплывали стынущие на осеннем ветру придорожные деревья. Моросил дождь. Капли, врезаясь в грязное стекло, чертили по нему косые дорожки. «И почему осень так нравилась Пушкину? – думал Игорь. – Тоска! В Турции, наверное, тепло...»

Настроение у него было под стать погоде. «Опять пустышка! – думал, ругая себя за доверчивость. – По телефону все что угодно наобещают. А как приедешь, станут задвигать. Образование не то, специальность не востребованная. Заплати, и мы обучим тебя на курсах! Никому ваши курсы ни на что не упали... За три тысячи долларов в Америке пашут не разгибаясь, а тут какому-то славянину да еще без образования и языка...»

Думать так у Игоря были все основания. Работу он искал давно. Шерстил интернет, общался на форумах, где бедолаги вроде него делились опытом и впечатлениями, рассылал резюме... Все без результата. Врач общего профиля, выпускник провинциального медицинского вуза, прошедший интернатуру и получивший вождеденный сертификат, никому не требовался. Не в том смысле, что совсем – вакансий более чем хватало. В России. В район-

ных поликлиниках, с такой же, как у Игоря, нищенской зарплатой. За границей требовалось подтвердить диплом. Без знания языка и денег – пустой номер. Процедура длительная, жить в это время где-то надо, есть-пить – тоже. Английский Игорь с грехом пополам выучил, но денег не имелось совсем. Продать квартиру – единственное, что у него оставалось, – он не решался. Во-первых, выручишь копейки: это не Москва и даже не областной центр. Во-вторых, вдруг за границей облом? Куда возвращаться? В чистое поле? Здесь хотя бы над головой не каплет...

В областную клинику Игорь явился минута в минуту. Подгадать время не составляло труда: знакомое место. Заходил сюда после службы в армии – на работу просился. Не взяли. Молодой врач без опыта... Как пришел, так и ушел.

Нужный кабинет располагался на первом этаже. Игорь мгновение удивленно разглядывал изящную вывеску на дверях: «FAGG Laboratories». Крупнейшая фармацевтическая компания мира! Что делает в клинике ее представительство, ему понятно: продвигает свою продукцию. От коллег Игорь слышал: их как-то пригласили на однодневные курсы, организованные FAGG. Там сытно поили и сладко кормили в промежутках между рассказами о чудодейственных препаратах. После чего коллегам недвусмысленно предложили: за каждый рецепт, выписанный на лекарство FAGG, будут платить. Немного, но одна старушка – рубль, а десять – червонец. Коллеги на предложение повелись, за что огребли неприятностей. Старушки пожаловались на дороговизну лекарств, из Москвы приехали проверяющие. Отлично знакомые с подобными штуками, они не пожалели красок для акта. Крайними, естественно, сделали врачей – выписали им по самое не могу. Про тех, кто платил медикам крохи, не упоминали...

«Понятно теперь, зачем им идеальное здоровье! – догадался Игорь. – Лекарства испытывать». Он собрался развернуться и уйти, но в последний момент передумал. Во-первых, жалко было потраченных денег и времени. Во-вторых, испытание лекарств на людях – вещь не страшная. Финальная стадия вывода препарата на рынок. Негативные воздействия устранены в ходе опытов на животных, людей пичкают под жестким медицинским контролем. Платят добровольцам хорошо. Фармацевтические компании очень даже не бедные.

Игорь толкнул дверь, но та оказалась запертой. Он бросил взгляд на часы: Ольга опаздывала.

– Извините! – послышалось в конце коридоре. – Не успела.

Игорь повернул голову. Цокая каблучками по каменным плиткам пола, по коридору быстрым шагом шла женщина. В белом халате, молодая и очень красивая. Только когда незнакомка приблизилась, Игорь разглядел, что она не так уж и молода – лет тридцати пяти. Возраст выдавали заметные морщинки на шее. Но тело, обрисованное пригнанным по фигуре белым халатом, смотрелось весьма аппетитно – на зависть юным.

– Я Ольга! – сказала женщина, подойдя. – Вы Игорь?

Он кивнул.

– Извините еще раз. Такси опоздало. Заходите!

Ольга повернула ключ в замке и распахнула перед Игорем дверь. «Наши люди в булочную на такси не ездят!» – хмыкнул он про себя и вошел. Кабинет у представителя FAGG оказался просторным. Два стола: один с письменным прибором и ноутбуком, второй – девственно чистый. Современные легкие стулья, фирменные постеры на отделанных сайдингом стенах.

– Вы пока заполняйте анкету, а я посмотрю документы, – предложила Ольга.

Игорь вручил ей паспорт с военным билетом и присел за стол. Анкета и вправду оказалась простенькой. Даже очень. Фамилия, имя и отчество, год рождения, адрес места жительства и телефон. Еще спрашивали образование, специальность и сведения о ближайших родственниках. В поисках работы Игорю приходилось заполнять куда более обширные

вопросники. Некоторые фирмы интересовались даже судимостью близких, требовали указать, когда, где и за что тот получил срок. Игорь поставил в графе о родственниках «не имею» и перешел к последнему пункту.

Добрую треть листка занимал список болезней. Требовалось ответить, болел ли ими претендент, для чего название следовало подчеркнуть. Возле некоторых названий имелась пометка: «или мои ближайшие родственники». Список болезней открывал гепатит «С», а завершала эпилепсия.

Игорь пробежал глазами перечень и обвел ручкой последний пункт: «ничем из перечисленного я и мои родственники не болели». Скосил взгляд. Ольга, положив перед собой его документы, вбивала данные в компьютер. Закончив, она щелкнула клавишей, мгновение смотрела на экран, после чего удовлетворенно хмыкнула.

– На учете в психиатрической клинике и у нарколога не состою? – предположил Игорь.

– Именно! – подтвердила Ольга. – Вы догадливы.

– Работа такая, – сказал Игорь, подходя и протягивая ей заполненную анкету.

Ольга взяла и быстро пробежала ее глазами.

– Вам нужна эта работа, Игорь Геннадьевич? – спросила, нахмурившись.

– Вообще-то да, – не стал темнить Игорь.

– Тогда в графе «образование» укажите «среднее», а в графе «специальность» что-нибудь проще. «Разнорабочий», к примеру.

– Почему? – удивился Игорь.

– Требование офиса в Цюрихе. Они думают, что люди с дипломами чересчур амбициозны и склонны выдвигать излишние требования. Я считаю, что для России это неактуально, более того, неправильно, но моего мнения не спрашивают.

– Пойдем на подлог?

– Да! – сказала Ольга.

– Вам платят за каждого завербованного?

– Угадали! – кивнула Ольга.

– На нас будут испытывать лекарства?

– Счас! – хмыкнула Ольга. – Если вы врач, то должны знать: для каждого испытания набирают разовую группу. Добровольцам хорошо платят, желающих хватает. Тащить подопытных из России нет нужды. Как видите, я откровенна.

– Я тоже! – сказал Игорь.

– Вижу! – кивнула Ольга. – Не солгали. Приятная внешность, отменное здоровье... Если б не паспорт, даже не поверила бы, что вам двадцать восемь. От силы двадцать два. Этот румянец на щеках...

Игорь покраснел. Румянец был его бедой. Из-за него даже больные относились к нему покровительственно.

– Исправите? – спросила Ольга.

– Да! – согласился он...

В лаборатории, куда Игоря препроводили через пять минут, у него без лишних вопросов взяли анализы крови и мочи, после чего молоденькая сестричка отвела его в укромную комнатку.

– Вот! – сказала, сунув пластиковую баночку. – Для спермы.

– Чего? – изумился Игорь.

– Сперму. Для анализа, – отчетливо выговорила медсестра. – Так нужно.

«Скрытые инфекции будут искать, – догадался Игорь. – Хламидиоз и прочее. Круто! Серьезные люди».

– Приходилось сдавать? – поинтересовалась медсестра.

Игорь закрутил головой.

- Рассказать как?
- Лучше показать! – предложил Игорь. – И помочь. Ласково.
- Еще чего! – фыркнула сестра. – Сам справишься!

Она повернулась и вышла, спиной демонстрируя презрение. Впрочем, как показалось Игорю, не слишком искреннее.

Вручив сестричке, ожидавшей его за дверью, еще теплую баночку, Игорь отправился на врачебную комиссию. Там его измерили, взвесили, прослушали и простукали. Действо было знакомым. Игорь послушно приседал, наклонялся, вытягивал руки с растопыренными пальцами; с закрытыми глазами касался указательными пальцами кончика носа и подставлял колени и локти под удары докторского молоточка. В заключение его отвели на пульмо-скан, где, велев прижаться к холодному стеклу, сделали снимок легких. Было начало одиннадцатого, когда Игорь с карточкой в руках спустился к Ольге.

– Замечательно! – сказала та, пробежав глазами отметки врачей. – Если анализы и снимок в норме, через неделю позвоню. Заграничный паспорт имеется?

Игорь кивнул.

– Вы редкий претендент! – вздохнула Ольга. – Не то что эти... – Она кивнула на дверь. – Видели?

Игорь не только видел, но и обонял. В коридоре перед дверью представителя FAGG витал запах водочного перегара и дешевого табака. Лица у претендентов на высокооплачиваемую работу выглядели соответствующе. Оставалось удивляться, как их вообще пустили в больницу. «Следовало указать в объявлении «высшее образование» и «знание иностранного языка», – подумал Игорь. – «Синяки» с ходу бы отсеялись. Ольга права: ее начальники в Цюрихе – идиоты. Ладно, это не моя забота...»

Позвонили ему через три недели. Игорь уже забыл о поездке, решив, что в очередной раз не повезло, и звонка не ждал. Но это была Ольга.

– Вы прошли тесты! – сказала весело. – Увольняйтесь и приезжайте! Поезд на Москву завтра.

– Не отпустят! – взмолился Олег. – Хотя бы неделю.

– Завтра или никогда! – заявила Ольга непререкаемым тоном. – Отправление в девятнадцать ноль-ноль. Опоздаете, будете и впредь лечить бабушек!

«Откуда она знает про бабушек?» – изумился Игорь и тут же сообразил, что Ольга, как представитель фармацевтической фирмы, осведомлена о работе участкового терапевта в России. Бросив взгляд на часы, Игорь выбежал из кабинета. Главврач оказалась на месте.

– Чего тебе? – спросила недовольно.

– Галина Степановна!.. – Игорь опустился на колени.

– Ты что?! – схватилась она за сердце. – Наркоту кому-то выписал и того подловили? Или на фальшивом больничном попался?

Игорь закрутил головой.

– Слава богу! – главврач перекрестилась. – Тогда что?

– Увольте меня! Сегодня.

– С ума сошел! – Главврач от возмущения аж подскочила в кресле. – Да меня в области сожрут! Специалистов повсеместно не хватает, а тут расторгнуть контракт!

– Повешусь! – пообещал Игорь. – У вас под окном. – Он встал и, подойдя к окну, ткнул пальцем в старый тополь за стеклом. – Вот на этой ветке. Вас совесть замучает...

– О совести вспомнил! – возмутилась главврач. – А сам? Кто обещал работать до окончания контракта?

– Такой шанс бывает раз в жизни, – умоляющим тоном сказал Игорь.

– Куда? – вздохнула главврач.

– Турция, – признался Игорь и соврал: – Туристов лечить. Проживание и питание за их счет, плюс хорошая зарплата. Поезд в Москву завтра. Галина Степановна, умоляю! Вы ведь дружили с тетей!

– Негодяй! – сказала главврач. – Нашел, когда вспомнить! Ладно! Пиши заявление! – Она бросила на стол лист бумаги. – Прямо сейчас! Не то передумаю!

Игорь не заставил себя упрашивать. Спустя минуту главврач, пробежав заявление глазами, кивнула и поставила резолюцию.

– Я вам из Турции дубленку привезу! – пообещал Игорь. – Самую красивую. В первый же отпуск. Лично выберу!

– Иди уже! – вздохнула главврач. – Дубленщик...

«Какие туристы? – спохватилась она, когда подчиненный ушел. – Сезон кончился! Врет! И в кого он такой?»

Ответ на этот вопрос Галина Степановна знала и поэтому вздохнула.

Игорь Овсянников, кандидат в гастарбайтеры

– Едва не опоздал! – заметила Ольга, встретив меня на перроне.

– Ты б еще за час предупредила! – огрызнулся я, от злости переходя на «ты».

Меня и вправду трясло. Полдня я стоял на ушах. Моя трудовая книжка иностранному работодателю ни на что не упала, но ее следовало забрать и оставить на хранение. Квартиру передать надежному человеку. Одноклассник Пашка, измученный жизнью на совместных метрах с тещей, за право жить по-человечески клятвенно пообещал платить коммуналку аккуратно. Труднее пришлось с расчетом. В бухгалтерии, прознав, зачем увольняется молодой врач, морщили носы, заявляя о невозможности так быстро начислить и выдать деньги. Я ловил на себе завистливые взгляды теток. Деньги требовались позарез: в кошельке у меня ветер свистел. В сердцах я пообещал бухгалтершам, что моя зарплата повиснет в поликлинике вечным депонентом, из года в год проверяющие будут вписывать это в акты, из-за чего бухгалтеров будут иметь часто и в извращенной форме. Угроза подействовала – деньги выдали. Довольный, я вышел из кассы и в коридоре нос к носу столкнулся с Ксенечкой. Похоже, она специально караулила. Ничего удивительного: в райцентре друг друга все знают, новости разносятся мгновенно. Кто-то не поленился позвонить.

– Уезжаешь? – спросила Ксенечка и закусила губку.

– Ага! – не стал я запираяться.

– А я?

– Ты остаешься.

– С тобой нельзя?

– Принимают только одиноких мужчин.

– Вызовешь меня, как устроишься?

– Зачем?

– Скотина! – вспыхнула Ксенечка.

– Конечно! – согласился я. – Еще какая! Это ведь я бросил тебя и ушел к кошельку на ножках.

– А что мне оставалось? Жить на твою нищенскую зарплату? Теперь я могла бы вернуться, – многозначительно пообещала она.

«Помечтай!» – подумал я и обогнул препятствие.

– Подумаешь, принц! – закричали мне вслед. – Другого найду! Лучшего!

«Флаг тебе в руки!» – мысленно пожелал я. Меня трясло. Ладно, ушла – дело житейское. Не я первый, кого невеста бросает из-за денег, и не последний, как думаю. Но зачем

изображать оскорбленную невинность? Задирать нос, думая, что стоит пожелать, как бывший возлюбленный забудет все и станет носить на руках? Пусть тебя твой боров носит! Я хоть и бедный, но бывшим в употреблении брезгую...

К себе домой я завалился за час до отправления маршрутки, злой и взмыленный. Вещи в сумку бросал, почти не глядя. Хорошо, Ольга посоветовала не проявлять фанатизма: на месте выдадут необходимое. Кроме зубной щетки с пастой, электробритвы и смены белья, я прихватил только одну ценную вещь – ноутбук, приобретенный путем жесткой экономии. Ноутбук был хорошим и новым. Я не без основания полагал, что работодатель в Турции подобного девайса стюарду не выделит. На жестком диске компьютера, помимо любимых фильмов и книг, хранились семейные фотографии – память о маме и тете. И после всех этих плясок со сборами Ольга еще попрекает...

– Дай я тебе неделю, ты бы передумал! – усмехнулась она. – А так – здесь.

– Где остальные? – спросил я, успокаиваясь.

– Вон! – Ольга указала на фигуры в отдалении.

– Всего трое? – изумился я.

– Этих едва наскребла! – вздохнула она. – Измельчал мужик в России. Вот! – Ольга протянула конверт. – Это ваши билеты и паспорта. Твой, надеюсь, при тебе, билет я по ксерокопии брала. Это вам на дорогу! – За конвертом последовал тяжелый пакет с ручками. – Присмотри за ними! Совсем дети: двое даже в армии не служили. Потом поговорим! Устроюсь в купе, позвоню!

Она повернулась и пошла к вагону. Раздумывать было некогда: по громкоговорителю объявляли об отправлении поезда. Я подбежал к спутникам, и мы помчались по перрону. Вскочить в вагон успели в последний момент.

– Давайте знакомиться! – предложил я, когда компания завалилась в купе. – Меня зовут Игорь.

– Я – Леша! – выпалил худощавый белобрысый паренек и покраснел.

– Степан! – поспешил второй, очень похожий на первого, только чернявый.

– Мы братья! – пояснил Леша. – Двойняшки. Нам недавно восемнадцать исполнилось. «М-да!» – подумал я.

Третий из компании, широкоплечий и кряжистый парень, солидно протянул мне ладонь.

– Олег!

– Служил? – спросил я, пожимая могучую длань.

– В десанте! – подтвердил Олег. – Младший сержант.

– Значит так, мужики! – сказал я. – Делим места. Молодым – верхние полки, дедам – нижние. Правильно?

Олег одобрительно кивнул.

– Размещайтесь! – предложил я. – Я пока гляну, что нам в дорогу собрали.

Бросив под полку сумку, я раскрыл пакет и стал выгружать на стол содержимое. Очень скоро по сторонам нарисовались спутники, а я все выкладывал и выкладывал. Нарезанная ломтиками ветчина и колбаса разных сортов в вакуумной упаковке, красная рыба, сыр, какие-то салатки в баночках, хлеб, соус... В завершение на столике, заваленном едой, появились минералка и плоская бутылка со светло-коричневой жидкостью.

– Ни фиги себе! – прокомментировал Олег. – А это что? – Он взял бутылку.

– Виски! – заметил я. Небрежный тон дался мне с трудом.

– Никогда не пробовал! – сказал Олег. – Такого! – добавил он торопливо.

Я тоже не пробовал, но сообщать об этом не стал. Лешу со Степаном и спрашивать нечего: глаза у обоих по блюдцу.

– Садитесь ужинать! – предложил я.

В пакете нашлись одноразовые стаканы; скоро компания, опрокинув по рюмке, оживленно работала челюстями. Я жевал нехотя – от переживаний пропал аппетит, зато остальные буквально сметали закуску. Особенно налегали братья. Они забрасывали рыбу с ветчиной в рот и глотали, едва прожевав.

– В детдоме так не кормили! – смутился Степан, заметив мой взгляд.

– Сироты? – спросил я.

– Ага! – подтвердил Леша. – Нас у мамки по суду забрали. Пила много. Мы ее потом больше не видели. Писали, но она не отвечала. Квартиру нашу другим отдали, мы в общежитии жили.

– И я в общежитии! – прогудел Олег. – Как бабка померла. Дом тетка забрала, меня выгнала. Сказала, что еще неизвестно, от кого меня мамка родила – не похож на ее брата. А вступиться некому: мамки-то нет.

«Так! – подумалось мне. – Интересный расклад!»

– Ешьте! – сказал, придвигая спутникам закуску.

В этот момент зазвонил сотовый.

– Заходи! – сказала Ольга.

Купе ее оказалось двухместным, и, как я догадался, попутчиков у Ольги не намечалось. Одна из полок была сплошь завалена сумками и одеждой.

– Садись! – пригласила Ольга.

Она переоделась в халат, только не белый, а цветной. Тот, однако, обтягивал ее тело не менее привлекательно. Столик был сервирован к ужину. Среди тарелок с закуской возвышалась бутылка вина.

– Открой! – Ольга протянула штопор.

Я послушно вытащил пробку, мимоходом заметив, что вино французское и, наверное, дорогое. Вино разлил по бокалам. Именно бокалам, а не пластиковым стаканчикам, как в нашем купе. Где Ольга раздобыла посуду, оставалось только догадываться.

– За удачную командировку! – сказала Ольга, чокаясь.

Она осушила бокал до дна. Я свое вино лишь пригубил.

– Ты чего? – удивилась Ольга.

– Не пью! – пожал я плечами.

– Не надо! – погрозила она пальцем. – Отбор закончен, таиться нечего. Знаю я, как вы не пьете! – Она хмыкнула.

– С ребятами посидели! – поспешил я. – Больше не хочется.

– Зря! – покачала она головой. – Я же сказала, что приглашу. Значит, будешь смотреть, как я ем. Вот!

Она хихикнула и набросилась на еду. Я заметил, что закуска у нее была подороже, чем для нас: лосось, палтус и ломтики темно-коричневой бастурмы.

– Не стесняйся! – пригласила Ольга.

Я пожевал из вежливости пряный твердый ломтик вяленого мяса, бросил в рот сочащийся жиром кусочек палтуса и запил это глотком вина. Оно оказалось терпким, но приятным. А вот Ольга ела жадно, постоянно прихлебывая из бокала: я едва успевал его наполнять. Она допила все, сдвинула тарелки к окну и достала из сумочки сигареты.

– Ты чего? – изумился я.

– Ерунда! – махнула она рукой. – За все заплачено. Вентиляция вытянет.

Ольга оказалась права. Заглянувшая вскоре проводница сделала вид, что не чувствует запаха дыма. Она прибрала пустые тарелки и принесла кофе. В чашках!

– Почему все отобранные сироты? – спросил я, когда Ольга осушила свою.

– Заподозрил, значит? – хмыкнула та. – Не зря в Цюрихе про образование предупреждали. Везут вас, бедненьких, на органы разбирать!

Она захохотала. Я нахмурился.

– Не бойся! – сказала она, отсмеявшись. – Пальцем не тронут. Пылинки с вас будут сдувать. Такая работа для мужика – счастье! Мечта. А что до сирот, так все просто. Я отобрала девять человек. Пятерых родственники не отпустили.

– Почему?

– Контракт на пять лет. Без отпусков и длительных выходных.

– Правда?

– Ты же не читал! – всплеснула она руками. – Совсем забыла!

Ольга полезла в сумочку и выложила на столик листки в прозрачном файле. Я извлек их и углубился в чтение.

Контракт был коротким – всего на двух страничках. Каждый пункт на русском языке был продублирован по-английски. Работник обязывался исполнять порученные ему обязанности аккуратно и добросовестно, работодатель гарантировал выплату зарплаты и надлежащее содержание. За рабочим днем следовал день отдыха, а вот отпусков и в самом деле не предусматривалось. Я внимательно перечитал английский текст – тот полностью соответствовал русскому. Насторожили меня два пункта. В одном FAGG оставляла за собой право переуступить контракт другому нанимателю, при этом последний должен соблюдать все прописанные условия. Подумав, я решил, что это нестрашно: Ольга предупреждала, что их фирма – посредник. А вот форма оплаты...

– Почему золото?

– Что в этом плохого? – хмыкнула Ольга. – Любая валюта девальвируется, а вот золото всегда в цене. Сколько тебе полагается за пятнадцать рабочих дней?

– 98 граммов.

– Сколько это в долларах, знаешь? Или подсказать?

Я задумался. В ценах на драгоценные металлы я ориентировался плохо, но о стоимости тройской унции золота по ящику талдычили постоянно. Свыше тысячи долларов однозначно. В унции тридцать с небольшим граммов. Выходит...

– Ну что? – спросила Ольга. – Сообразил? Это больше, чем обещали. Устраивает?

Я взял предложенную ручку и подписал оба экземпляра. Пять лет без отпуска – это, конечно, стремно, но на месте будет видно. Главное, освоиться, оглядеться, обзавестись деньгами. А там... Диплом и сертификат врача у нас в сумке, а уволиться за границей проще простого. Собрался и ушел.

– То-то! – сказала Ольга, пряча контракт. – Хотела спросить: ты и вправду мастер спорта?

– Ага! – подтвердил я. – По гимнастике.

– Так-то гляжу: маленький...

Я не люблю, когда мне говорят о росте. Не такой я и маленький: 167 сантиметров! Даже с половиной...

– Покажись! – попросила Ольга. – Разденься!

Я пожал плечами и стащил джемпер, следом – рубашку.

– Ух ты!

Ольга встала и тронула ладонью грудную мышцу. Я усмехнулся и согнул в локтях руки, демонстрируя бицепсы. Она их немедленно ощупала. После чего ткнула пальцем в рельефные мышцы живота.

– Уважаю таких мужиков! – сказала, почему-то тяжело дыша. – Не пьет, не курит, спортом занимается. Не то что нынешние. Я за собой тоже смотрю. Гляди!

Она распахнула халат. Под ним ничего не оказалось, даже трусиков. Две груди, тяжелые, но не отвислые, колыхнулись, зазорно уставившись на меня розовыми сосками. Я невольно сглотнул.

– Потрогай! – шепнула Ольга. – Это настоящее! Никакого силикона!

Я, понимая, что дальше произойдет, положил ладони на груди. Бережно стал их ласкать. Она закрыла глаза и задышала – часто и порывисто. Затем вдруг отбросила мои руки и впиалась мне в губы. Ее язык скользнул мне в рот и заелозил там, скользя вдоль десен. Поцелуй вышел долгим. Наконец Ольга простионала и отстранилась.

– Давай! – велела лихорадочно. – Быстрее!..

– Ты молодец! – сказала она, когда мы утомонились. – В постели о женщине думаешь. И вообще... Встретить такого в каком-то Задрищенске! Симпатичный, умница, да еще порядочный...

– С чего ты взяла? – удивился я.

– Навела справки. Влезла на твою страничку в социальных сетях. – Она хихикнула. – Прямо удивительно! Ни флирта, ни ругани, ни скабранных шуточек. Не мужчина, а мечта! Как тебя до сих пор не подцепили?

– Не подцепился, – буркнул я.

– Ты не прост, – согласилась Ольга. – Я заметила. Может, тебя не отдавать? Оставить себе?

– А контракт?

– Порвать и выбросить! – хмыкнула Ольга. – Везла четверых, один передумал дорогой. Всего-то делов! А?

Я не ответил.

– Не оставлю! – решила Ольга. – Сбежишь! Зачем мне колобок? От других ушел и от меня укачишься. Ладно, устала. День был тяжелый. Давай еще разок и будем спать...

Когда я вернулся к ребятам, братья-двойняшки посапывали на верхних полках. Олег сидел на расстеленной постели. Голова его качалась в такт движениям вагона.

– Что так долго? – спросил, увидев меня. Язык у бывшего десантника ворочался тяжело. – Не дождались! – Он указал на пустую бутылку. – Самогон, конечно, но вкусный.

– Неважно! – махнул я рукой и стал застилать постель.

– Я вот думаю, – продолжил Олег. – Какую машину сначала купить? Подержанную или подсобрать денег – и новую?

– Подержанную! – посоветовал я. – Чтоб не жалко разбить. Ты, наверное, водить не умеешь?

– Я?! – обиделся Олег. – Да я в армии рулил всем, что движется!.. Два года по контракту! Потом надоело. Платят копейки, а имеют во все дырки.

– Это точно! – согласился я, вытягиваясь на полке.

– Значит, новую?

– Ага! – сказал я, зевая.

– «Биммер» или «Мерседес»? Как думаешь?

«Один хрен!» – хотел сказать я, но не успел. Уснул.

2

Вопли гонца умолкли к закату. Тарготао жевала конину, отбитую под седлом на спине лошади, когда крики, перемежаемые стонами, вдруг резко оборвались.

«Ага! – поняла Тарготао. – Рябая Шпако все же добилась ответа».

В подтверждение мысли явилась Шпако, потная и усталая. Ее испещренное рытвинами лицо сияло. Склонившись перед предводительницей, Шпако замерла, ожидая приглашения сесть. Тарготао помедлила. Видеть могучую сарму, униженно ожидающую ее повеления, было приятно.

– Садись! – смилостивилась наконец Тарготао.

Палач села и поджала ноги. Взгляд ее выражал преданность.

– Заговорила? – спросила Тарготао.

– Да, великая! – поспешила Шпако. – Рассказала все, – она ухмыльнулась.

– Все ли?

– Можешь верить мне, великая! – насупилась палач.

– Говори! – велела Тарготао.

– Мушей ждут завтра. Их будет четверо.

– Мало! – нахмурилась Тарготао.

– Так сказала гонец. У нее не было причины скрывать правду.

– Хорошо! – кивнула Тарготао. Четверо – это плохо, но лучше, чем ничего. – А конвойная ала?

– Запоздывает, – ухмыльнулась Шпако. – В бурге¹ тревожатся. Гонца как раз выслали, чтобы поторопить.

Тарготао едва сдержала крик радости. Получилось! Сотня, направленная навстречу рома, сумела тех задержать. Наверняка ала, завидев противника, вместо того чтобы ударить с ходу, спешила и загородилась щитами. Трусливые ромы всегда так делают – берегут воинов. Лишь выждав, когда у противника кончатся стрелы, садятся в седла. Только сармы к тому времени уже далеко. Преследовать их – зря тратить время. Каждое нападение степняков отбирает у рома полдня пути. Пока вернутся разведчики, высланные проверить, далеко ли ушел противник, пока ала выстроится в походную колонну...

– Держи! – Тарготао швырнула Шпако мягкий, пахнущий конским потом кус мяса. – Заслужила!

Та схватила и, жадно урча, набросилась на еду. «И в самом деле собака!²» – подумала Тарготао, встала и направилась к шатру. Вскоре оттуда полетели быстроногие посыльные. Сотницы прискакали быстро. О перехваченном гонце они знали и ждали вызова.

– Завтра на рассвете! – объявила Тарготао. – Начнем затемно. Часовые будут дремать.

Сотницы обрадованно загомонили. Долгое ожидание утомило орду. Кони съели траву на полдня пути от стоянки, торока с овсом опустели. А в бурге зерна много – ромы запасливы.

– Снимаемся! – велела Тарготао. – Нельзя опоздать. Идти тихо, копыта коней обернуть шкурами. Тем, кто насторожит часовых, сломают спину. Остановимся в пяти полетах стрелы от стен, дальше – пешком...

¹ Бург – крепость.

² Шпако на языке сарм означает «собака».

Стражница мотнула головой, отгоняя сон, и прислушалась. Ей показалось или вправду раздался странный свист? Кому здесь быть? Сармы не подступают к крепости затемно: топот коней по ночам слышен издалека. Они подлетают днем, засыпают стены стрелами, после чего сразу отскакивают. Иначе скорпионы, установленные в башнях, начинают метать дротики, пробивающие даже железный доспех, к скорпионам подключаются онагры, бросающие через стены тяжелые камни. Те проделывают в рядах сарм целые бреши. Воя от бессилия, кочевники отступают. А если в стенах бурга квартирует ала, та немедленно вылетает через ворота и врубается в ряды степняков, сея смерть жалами дротиков и клинками остро отточенных спат.

Звук повторился. Часовая прищурилась. Светильник, пылавший на стене, слепил глаза. Центурион приказала выставить его и поддерживать огонь, дабы ала, спешащая к бургу, не заплутала в ночи. Гонец, ускакавший вчера, везла але приказ: спешить, невзирая на время суток. Об одном только не подумала центурион: огонь на стене лишает часовых зоркости. Глаза, ослепленные ярким пламенем, не видят в ночи.

Часовая отошла от светильника и выглянула между зубцов. Она не подумала, что вот так, на фоне пылающего светильника, представляет собой отличную мишень. Ее просчетом немедленно воспользовались. Стрела, прилетевшая из темноты, пробила воину горло. Она захрипела и упала на дорожку. Звякнула лорика, соприкоснувшись с камнем, затем прозвенел соскочивший с головы убитой шлем, но эти звуки уже никого не встревожили. Взобравшись по наброшенным на зубцы арканам, внутрь прыгали сармы. Часовых в башнях вырезали вмиг. Вскоре заскрипели, открываясь, ворота, и внутрь бурга, вопя и размахивая топориками, ворвалась орда. К тому времени, когда солнце показалось из-за гряды холмов, все было кончено. В живых из защитников крепости не осталось никого.

Тарготао въехала в бург с первыми лучами. Хищно раздувая ноздри, оглядела заваленный телами двор, распахнутые двери складов, откуда воины тащили, просыпая и расплескивая, сосуды с зерном и вином, усмехнулась, видя, как обдирают доспехи с убитых рома. После чего жестом подозвала ближайшую сотницу.

– Убрать! – велела, указывая на трупы. – Двор подмести, двери закрыть. Воинов спрятать!

– Зачем, о великая? – удивилась сотница.

– Затем, что явятся муши! – рявкнула Тарготао. – Увидят – и убегут обратно. Нам нужны они или зерно?

«Зерно – тоже!» – хотела сказать сотница, но, наткнувшись на бешеный взгляд желтых глаз, униженно склонилась. Спустя короткое время двор и стены бурга были очищены от трупов и мусора. И это дало плоды. План Тарготао сработал. Солнце еще карабкалось к башням бурга, как орда уже скакала прочь. Грузенные добычей кони шли медленно. Мешки с зерном, сосудами с вином и уксусом висели по сторонам потных крупов. Поперек спин четырех лошадей лежал самый ценный груз. Ремни, пропущенные под животами коней, крепко схватывали мушей по рукам и ногам. Под животы пришлых подложены мешки с шерстью. Если этого не сделать – муши заболуют и умрут. После дневки мушей пересадят на крупы, привяжут к всадникам. Сейчас опасно: станут вырываться и упадут вместе с сармой на землю. Сломают шеи. . . Пусть пока привыкают, что стали пленниками. Полдня с мешком на голове этому очень способствует.

К полудню кони устали, и Тарготао объявила привал. Воин из личной охраны поднесла ей кусок конины, отбитый седлом. Предводительница отхватила зубами кусок и прожевала,